БЕЗУМИЕ

СЮРРЕАЛИСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Начинающего художника понимают
лишь несколько человек.
Знаменитого – ещё меньше.
Пабло Пикассо

Пролог

Ночь. Галерея. Душно. Поправить галстук. Двери распахнулись. Аукцион. Центральный зал. Пройдёмте. Алеет шёлк. Торги в разгаре. И изумрудных бабочек порханье.

Торги ведёт Душа Иван Иванович. Толстолобов и половины нет. Пустые кресла. Картины суетливо представляют и также спешно удаляют с ударом молотка. Сереет воздух. Из окна полилось небо, окутав зал лазоревой тоской. Зевок и взрыв. Лот 322. Очнулись все.

Душа: Картина, покрытая легендами. Одни считают, что неизвестному молодому художнику помогал писать сам дьявол, другие – всевышний. Название же звучит, как приговор. Перед вами «Безумие», господа!

1.

Солнце. Ярко светит в глаза. Луг. Пахнет свежей травой. Небо. Отражение счастья. Река. Уходит в бесконечность. Олег. Поверженный шах на персидском ковре. Катя. Пантера над своей добычей. Смех. Щебетание птиц. Дыхание весны. Вверх. Потревоженный шмель. Катя бежит к реке. Неровные шаги. Под ногами живая земля. Божья коровка. Только не наступить. Водная гладь. Приподнять бы её и взглянуть. Обернулась. Олег. Близко. Ещё ближе. Да.

Олег хватает её и прижимает к себе. Глаза в глаза. Молчание. Синхронно. Нежный поцелуй. Тепло. Катя отбегает. Резкое движение. Поток прохладной воды в его лицо. Красный туман в голове. Вперёд. Олег аккуратно увлекает Катю за собой в воду. Мягкое стекло. Группа немых птиц. Их трели в ушах людей. Лёгкое прикосновение. Запомнить. Миг память

превратит в вечность.

Золотой бархат. Сыпучий песок под ногами. Ласкающий ветер. Хрупкое равновесие. Вальс кучевых облаков на гладком паркете. Холодно и горячо. Выбежали из реки. Узкая тропа. От влажных низовий наверх к холмам, нагретым игривым светилом. Воздух расплылся цветами. Бурёнка пасётся недалеко. Медленно пережёвывает и лениво помахивает хвостом. Звуки испанской гитары. Пропустить невозможно. Уже пора, но ещё чуть-чуть.

Олег зовёт Катю. Она не хочет уходить. Просто нужно. Катя понимает это. Длинная асфальтовая дорога сквозь первобытную природу. Связь миров.

Катя: Ну, покажи...

Олег: Она не готова.

Катя: Всё равно.

Олег: Ладно, приходи вечером.

Сто метров, и они в центре города. Люди. Машины. Шум. Обрадованная девушка поцеловала Олега и поспешила по делам. Художник проводил Катю взглядом и потихоньку направился к себе. Треснутый асфальт. Измазанные гаражи. Пустая облезлая детская площадка. Старая деревянная дверь с дырой. Смоченные грязной водой ступеньки. Лестничный пролёт.

Олег завернул к соседской двери. Её никогда не запирали. Душная квартира. Единственный друг, прикованный к постели. Максим не вставал на памяти Олега, да и двигался мало.

Олег: Как дела?

Максим: Всё хорошо.

Олег открыл окно. Вода в кране зажурчала. Гранёный стакан. Ценность знойной пустыни. Напоив хозяина, художник присел рядом.

Олег: Я снова начал писать.

Максим очень обрадовался новости. Чёрное одеяло сползло на пол.

Максим: Что же случилось?

Олег: Я видел сон.

Живой взгляд. Смесь улыбки и тяжести в глазах первооткрывателя. Расстегнуть воротник.

Максим: Расскажи.

Олег: Занавес распахнулся. Море. Небо. Всё одно. Голубой живой туман. Плавные синие очертания. Всё темнее уходит в бесконечность. Свежие потоки водопадов. Они движутся странно. За плавным перемещением поначалу замечаешь шаги. Всему своё место. Вода исчезает. Вода появляется дальше по течению. Ложная непрерывность развеяна. Обнажённая купальщица. Гречишные зёрна. И никого. Незримый силуэт. Облака соприкоснулись. Это же люди. Они почувствовали твердь и не могут пройти друг сквозь друга. Это не так. Они же облака, но не знают об этом. Ветер стареет и угасает. Его больше нет и не будет. Беспредельность. Мир движется со мной. Мысль. Возвращение Титана. Он силён и всемогущ...

Максим: А рой пчёл?

Олег: Нет.

Максим: Я всегда вижу рой пчёл.

Жужжание ветра. Захлопнуть окно. Скрип.

Максим: Ты уже придумал название?

Олег: Дыханье неба и немного гречки. Реальный мир, увиденный во сне.

Максим: Красиво.

Память Олега не могла больше уместить его мыслей. Ему надо было писать. Спокойно восседая на стуле, он рвался к своему холсту.

Олег: До завтра.

Максим: Пока.

Художник кинулся в свою квартиру. Тёмные стены. Мольберт. Ничего лишнего. Олег сходу сделал пару мазков. Слегка назад. Лучше видно. Получилось.

2.

В комнату вошла Катя. Олег спал на стуле с кистью в руке. На полу расползлось пятно стёкшей краски. Катя подкралась

к любимому сзади и поцеловала в щеку. Олег открыл глаза и улыбнулся. Девушка всмотрелась в работу.

Катя: Это... удивительно.

Неоконченная картина. Незавершённая история. Пальчиками в алую краску. Плавным движением Катя оставила след на лице Олега. Олег прижал её ручку к своим губам.

Олег: Хочешь, я напишу тебя.

Катя: Да.

Медленно присесть. Распустить волосы. Наклонить голову. Сосредоточиться сложно. Лепестки роз. Вишнёвый. Отбросить всё лишнее. Ровное скольжение кисти. Поворот. Шёлковая скатерть. Виноградная лоза. Готово.

Катя: Удивительно. Каждый раз ты пишешь мой портрет, и каждый раз он совсем другой.

Олег: Как и ты.

Катя: Пойдём.

Олег: Куда?

Катя: Пойдём.

Луна. Тихая и таинственная. Катя. Ведёт по дорожке Олега. Он. Рад ступать в темноте. Замечательный вечер. Фонарь. Олег пригласил Катю на танец. Тени. Чёрные силуэты наводили художника на мысли. Постоянные мысли в его голове. Гармония перевоплощений. Истинные зёрна. Суть в них.

Олег: Мне пора, я должен работать.

Катя: Конечно.

Утро. Олег ещё раз взглянул на холст. Хорошо. Надо поесть. Холодильник пуст. За продуктами. Два соседа у подъезда.

Макар: Давай с нами.

Олег: Не пью.

Иван (Макару): Брось.

Иван (Олегу): А ты себе мужскую работу найди. Может, и станешь нормальным человеком.

Олег (про себя): Не дай бог.

Художник зашагал по городу. Он не выглядел как-то

особенно, но прохожие постоянно оборачивались и недовольно качали головой вслед. Лишний, потому что свободный. Жесты. Взгляд. Олег заметил странного человека. Художнику показалось, что его преследуют. Незнакомец в широкополой шляпе и плаще с высоким воротником что-то хотел. Семенящая походка. Настойчивый взгляд.

Олег завернул к ларьку. Он не дошёл до магазина, но еда везде – еда. Осмотреться по сторонам.

Олег: Хлеба дайте, пожалуйста.

Продавец: Хлеба нет.

Олег: А что есть?

Продавец: Ничего нет.

Олег: Но у вас полные витрины.

Продавец: Уходи отсюда. Я тебе ничего не продам.

Попятиться. Непонимание. Отрицать различие. Сладкие запахи токсичных выбросов городской жизни. Быть вдалеке. Разлучить мать и дитя. Опять он. Преследователь. Ускорить шаг. Не отстаёт. Бегущие навстречу деревья. Глаза на затылке. Наверное, это от голода. Нет. Незнакомец исчез.

Крупный магазин. В дверях Олег чуть не столкнулся с охранником.

Охранник: Уходи.

Олег: У меня есть деньги.

Охранник: Уходи.

Олег: Почему?

Охранник: Третий раз повторять не буду.

Морской прилив. Вода отступает, оставляя ровный слой песка. Красная тряпка и холодный душ. Назад. Катя. Спасение.

Катя: Что ты здесь делаешь?

Олег: Пытаюсь купить продукты.

Катя: И...

Олег: Меня опять не пустили.

Катя: Ладно, пойдём к фонтану. Я зайду в магазин на обратном пути.

Шаг за шагом. Площадь. Мороженое. Фонтан. Гигант-

ский гриб. Дождик сбоку. Розовые тона. Радуга как мост.

Олег: Почему всё это происходит?

Катя: Они просто не видят то, что видишь ты.

Олег перевёл взгляд. Незнакомец в шляпе сидел на лавочке и читал газету.

Катя: Не поддавайся. Они боятся тебя.

Круги по площади. Преследователь не входит в них, хотя должен. Он вне.

Катя: Как твоя картина?

Олег: Движется быстрее, чем я мог предполагать.

Катя: Напиши её, и они поймут, кто ты есть на самом деле.

Незнакомец поднялся. Каменное лицо. Пробили часы на башне. Человек в плаще зашагал к фонтану. Катя схватила Олега за руку.

Катя: Давай обратно.

Олег: Я не могу так бегать всё время. Я узнаю, что ему нужно.

Катя: Не надо.

Твёрдость. Ноги вросли в землю. Катя отпустила его. Тишь перед грозой. Готов. Столкновение на расстоянии.

Олег: Что вам нужно?

Незнакомец: С кем ты разговариваешь?

Олег: Это моя девушка.

Незнакомец: Кроме нас двоих здесь никого нет.

Олег: Катя, ты его знаешь?

Молчание. Лицо побледнело. Глаза закрылись. Недвижима. Девушка поплыла вдаль. Чёрное платье. Ускользающая ладонь.

Олег: Катя?!

Художник оттолкнул незнакомца и бросился в другую сторону.

Олег вбежал в квартиру, схватил кисть и принялся писать. Нервные движения только усилили экспрессию отображаемых им чувств. Поплыли часы. Смоляные стены его ком-

наты дьявольски чернели. Быстро. Быстро, как только можно. Ещё быстрее. Картина закончена. Олег отлетел от полотна, как ошпаренный. Это была она. Художник не мог её не узнать. Всё. Олег отвернулся, прикрыв руками глаза.

Театральный занавес в его комнате. Он не должен здесь быть. Но он есть. Точно есть. Олег одёрнул штору. Знакомый мир. Знакомые цвета. Картина жизни. Всё те же воды, зёрна и она. Там Катя. Подошёл. Она мертва. И он её убил. Набат. Живот любимой располнел за миг. И лопнул. Из чрева появился он. Огромные глаза туманной седины. Огонь как тело. Исполнен пустотой. Ладони колоссально загребущи. И имя ему Страх.

Страх взял руками кисть и начал рисовать. Дыханье неба закатал асфальтом. Прозрачные водопады окутал древесной корой. Нагое тело купальщицы заслонил одеждами, а лицо стёр порывом ветра. Из-под земли вытащил каменные стены и заглушил сторонним шумом шёпот облаков. Страх легко писал поверх мира, размазывая яркие краски. Гречневые зёрна он собрал и проглотил. Титану там не место. Обратно в Тартар.

3.

Олег схватился за голову. Всё поплыло и закружилось. Он упал и закривлялся от боли. Из глаз струилась кровь. Когда художник пришёл в себя, то понял, что находится посреди центральной площади города. Люди подходили поближе, чтобы удовлетворить своё любопытство. Затем отворачивались и семенили прочь, как от прокажённого. Олег был шокирован. У прохожих не было лиц. Их головы напоминали шары, обтянутые кожей.

Растерянность. Домой. Кровоточащие раны асфальта. Ссадины гаражей. Ребёнок без кожи. Ранение в грудь. Задыхающиеся камни. Лестничный пролёт. Максим уже не спал. Олег припал к раковине и смыл кровь с лица. Прохладная вода. Свалился на пол. Солнечный луч. Слишком тяжёлый

для облака. Картина. Попытка понять.

Максим: Ты всё-таки написал её.

Олег: Да.

Максим: Я хочу посмотреть.

Ленивыми шажками Олег побрёл в свою мастерскую. Полотно существовало там до сих пор. В дневном свете композиция выглядела особенно. Взаимосвязь. Другое. Всё на картине есть помимо Кати. Но, что? Олег не верит своим глазам. Незримый силуэт, вошедший в полотно. Из-под его руки. Это Катя. Посторонние контуры сливаются в её фигуру.

Олег схватил картину и бросился к двери. Максим в ожидании. Растрёпанные волосы. Пальцы дрожат. Показать. Слеза.

Максим: Это превосходно, а что с Катей?

Олег отрицательно покачал головой. Шёпот в ушах. Катин голос. Картина жива. Она больше не в голове художника. Будет существовать сама по себе. Стоит её только отпустить.

Олег: Я не хочу её отдавать.

Художник прижал полотно к груди.

Максим: Тебе с ней не выжить.

Олег: Почему?

Максим: Они должны увидеть.

Олег: Они не хотят.

Максим: Попробуй.

Поднимая пыль, Олег спешил на встречу. Единственный покупатель. Квартира человека состоятельного. Холодная сталь. Полотна. Мебель. Наряды. Всё – воздушные шарики. Маскарад. Чтоб тебя не узнавали. Маскарад. Лишь глаза расскажут обо всём.

Коллекционер: Ближе к делу.

Олег ловким движением руки освободил творение из плена лиловой накидки.

Коллекционер: Это шутка?

Олег: Я не понимаю.

Коллекционер: Пустой холст – не оригинально.

Олег: Как пустой?

Олег явно видел перед собой слиянье красок.

Коллекционер: Не задерживай меня. Есть что-нибудь ещё?

Олег: Нет.

Коллекционер: Больше не приходи.

И так везде. Вернулся в мастерскую. Взглянуть в зеркальный блеск холста.

Олег: Зачем? Амбивалентность. Подменить. Засунуть вглубь. Туда, где не достать. Из воздуха творить, а суть в плену держать. Зачем себя винить? Ведь есть другой. И пыль стирать с часов потерянной рукой. Зачем же ждать, когда всегда не званы гости. Зачем глаза тому, кто гложет собственные кости?

Работа Страха пред очами. Лишь кисти взять и повторить. Движенья незамысловаты. Ведь красить проще, чем писать. Привычный вид. Жизнь расплылась. Скульптура Африки. Готова маска. И просто так её не снять. Устал. Плетясь к воде. И вымыть руки. Свет. Зеркало. Себя увидеть в отраженье. Без лица. Как люди с площади.

Утро. Олег взглянул на холст и отвернулся. Пустота. И холодильник пуст. Соседи у подъезда. Олег уже привык к безличию вокруг.

Иван: Здорово.

Олег: Не пью.

Иван: Какая разница. Садись. Мы же соседи всё-таки.

Макар: Как работа?

Олег: Потихоньку.

Иван: Не стесняйся. Мы всегда с тобой.

Макар: А я не сомневался, что ты лучший…

Олег: Художник.

Макар: Точно!

Олег: Я пойду.

Иван: Удачи!

Макар: Ну, давай.

Знакомый переулок. Магазин. А Кати нет. Она была всегда.

Охранник: Проходи.

Олег: Вы это мне?

Охранник: Чувствуй себя как дома.

Олег: Значит, я могу войти?

Охранник: Да.

Олег: И купить всё, что захочу?

Охранник: Конечно.

Пружинит сумка. Тротуар. Асфальт на редкость идеален. Строгий ряд из гаражей. Дети веселятся. Ступеньки как на фестивале. И белый лестничный пролёт. Картину в руки.

Олег: Я переписал.

Максим: Что это? Нет, не ты. Размазанная краска. Пусть контуры точны и формы идеальны, но это ложь. Ты не умеешь врать.

Руками. Всплеск. Задыхаться. Что делать? Олег поднёс воды.

Максим: Пожалуйста, унеси её.

Олег не обиделся. Он понимал. Исчезнуть. И снова.

4.

Зеркало. Один на один. Табу. Прикосновение. Краска на пальце. Маску стереть. Олег изо всех сил закружил полотенцем по голове. Запрет нарушен. Теперь художник сам под запретом. Поднять веки. Лицо в отражении. Человеческое лицо. Олег узнал себя. Прежнего. Получилось.

Странная комната вокруг. Больничная палата. На койке спит Максим. В дверях человек, в шляпе у фонтана. Выглядит по-другому. На нём нет ужасного плаща. Белый халат.

Олег: Кто вы?

Доктор: Я доктор Лосев.

Олег: Где я?

Доктор: Я смотрю, тебе уже лучше.

Олег: Да мне и раньше было хорошо. Давно я здесь?

Доктор: Достаточно.

Олег: Я не псих. Мне нужно домой.

Доктор: Обсудим это потом. Отдыхай. Мне нужно осмотреть других пациентов.

Хлопок двери. Максим проснулся.

Олег: Я не сошёл с ума.

Максим: Конечно, нет.

Олег: Что делать мне?

Максим: А сам как думаешь?

Олег: Вернуть виденьям жизнь, а жизни естество. Открыть дорогу в мир. Сорвать статичность масок. Чтобы ещё хоть раз сомненье возросло, чтоб не пропала тень в потоке ярких красок.

Максиму стало хуже. Трудно дышать. Сотрясание. Покой. Олег подбежал к другу. Голова неестественным образом склонилась на бок. Художник выскочил из палаты в комнату отдыха.

Олег: Помогите.

Доктор: Что случилось?

Олег: Максиму плохо.

Доктор: Кто это?

Олег: Мой сосед по палате.

Доктор: У тебя нет соседа.

Олег: Он раньше жил в квартире на одной лестничной площадке со мной.

Доктор: Я проверял, Олег. Тебе по наследству достались обе квартиры на этаже. Кроме тебя, в них никто не проживал.

Олег: Пойдёмте, доктор, ему нужна помощь.

Зашли в палату. Пусто.

Доктор: Где он?

Олег: Не знаю, только что был здесь.

Доктор: Я пойду.

Олег: Верните краски и мою картину.

Доктор: Зачем?

Олег: Мне так спокойней. Я хочу писать.

Доктор: А почему бы нет!

Лосев покинул палату.

Олег: Один. Бумажный саркофаг. Одно оружье и одна возможность. Борьба иль вечная ничтожность? Сомнение. Как двигатель природы. Сомнение как смысл суеты. Сомнение – огонь, испепеливший годы в исканиях начальной простоты. И если в мире есть заглавное творение, то в голове моей живёт оно – сомнение.

Скрип. Стена слегка открылась.

Доктор: Вот картина, остальное в пакете.

Олег: Спасибо, доктор.

Доктор: Мы с тобой договорились?

Олег: Конечно.

Картина. Возвращение. Пальцами припасть к горячим краскам. Неправда, но спасение. Секунда сна и пробуждение. Она. Луна и вдохновение. Чиста. Рывок. И кисть в его руке. Мазок. Разлад в единстве стройных линий лжи. Улыбка превосходства. Страх трепещи! И смерть в ларце на кончике иглы. И жизнь на острие прикосновенья.

Днём художник доставал чистый холст и писал ярко, красиво. Писал то, что от него хотели. То, что видели остальные. По ночам Олег возвращался к своему полотну. Тёмные контуры проявлялись, но были уже другими. Последний штрих. Олег обернулся. Он ждал. Красный занавес.

Одёрнуть штору. Море. Небо. Всё одно. Голубой живой туман. Плавные синие очертания. Зашагал сквозь водопады. Сухой. Посторонние. Армия сужает круг. Необычная армия. Тысячи серых многоэтажных зданий. Ноги длиннющие и тонкие, как тростинки. Чеканят шаг. Руки – костлявые колоски. Окна горят ярым пламенем. Бессмысленно и беспощадно. Движения в такт. Неестественны. Марионетки. Тысячи нитей вздымаются в небо. И движет ими Страх. Белоглазый мастер направляет вперёд своих рабов. Всё ближе. Олег окружён. По серым стенам струями спускаются слюни. Пустые колоссы готовы. В их руках вилки и ножи. Бежать некуда. Художник закрыл глаза.

Солнце. Луг. Небо. Река. Он снова там. Рыбацкая лодка. Максим. Встал на ноги. Здоров. Поймал щуку. Тихие волны.

Катя. Бежит навстречу. Объятья. Запах цветов. Взгляд нежный и счастливый. Расцвет весны. Вместе. Жизнь. Пропустить невозможно. Уже пора, но ещё чуть-чуть.

Олег распахнул глаза. Серые рабы разрезали его плоть на части. Накалывали куски на вилки и жадно тащили в пасть. Каменные гиганты тщательно пережёвывали, словно в свои маленькие существа хотели загнать титаническую силу художника.

Трапеза завершилась. Варвары не тронули лишь голову Олега. Один бережно поднял её и насадил на кол. Голова художника возвысилась над строем серой армии. Исполины упали разом на колени и поклонились, как божеству. Земля затрещала под ними. Но Олег уже не мог этого видеть.

Утро. Осмотр. Доктор вошёл в палату. Нетронутое тело художника лежало на полу. Олег был мёртв. Рядом – картина. Краска ещё не успела высохнуть.

Эпилог

Душа: Начальная цена уникального лота – сто тысяч.
Денежкин: Сто пятьдесят.
Душа: Сто пятьдесят тысяч. Кто даст двести?
Крапивин: Двести тысяч.
Граблин: Двести пятьдесят.
Денежкин: Триста.
Душа: Триста тысяч – раз!
Крапивин: Триста пятьдесят.
Граблин: Пятьсот.
Денежкин: Шестьсот.
Крапивин: Семьсот.
Денежкин: Миллион.
Душа: Один миллион – раз! Один миллион – два! Один миллион – три!
Удар молотка как скандинавский гром.
Душа: Продано!